

Г.Г. Филиппов

DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.009

УДК 811.512.157'367.625.43

Развитие форм спряжений причастий якутского языка по именовому типу предикации предложения

В тюркском языкознании спряжение личных форм глагола исследовано в разных аспектах: и исторически, и синхронно. Но нерешенных проблем еще много. Так, еще точно не выявлена функциональная форма спряжения причастия: имя действия, имя деятеля, причастие, личная форма глагола, деепричастие? Не установлены словоформы, употребляемые в качестве аффикса спряжения. Многие исследователи признают как аксиому положение о том, что аффиксом спряжения выступают личные местоимения. Также существует утверждение о том, что аффиксом спряжения становится аффикс принадлежности. А.М. Щербак пишет о том, что в настоящее время разграничение двух типов спряжения – лично-местоименного и притяжательного – настолько бесспорно и очевидно, что было бы, по меньшей мере, странным это игнорировать. Многие исследователи, признающие аффикс принадлежности одним из показателей спряжения, утверждают, что данный аффикс содержит в своей семантике значение прошедшего времени. Вместе с тем существует и утверждение Е.И. Убрятовой о том, что аффиксы принадлежности не присоединяются к причастным формам тюркских языков. Мы считаем, что тюркское простое предложение имеет именной тип спряжения. В данной статье обосновываем происхождение формы личного спряжения – омонима аффикса принадлежности путем стяжения связки в позиции спряжения именового сказуемого в прошедшем времени: $\text{э} + \text{ти} + \text{м}$ (-н, 0, -бит, -гит, -лэр) и утверждаем: значение прошедшего времени этой форме придает именно данная спрягаемая форма. Для установления словоформы аффикса спряжения демонстрируем спряжение причастий по трем временным формам: причастное сказуемое прошедшего времени, причастное сказуемое настоящего времени и причастное сказуемое будущего времени. Также доказываем то, что аффикс принадлежности не может быть аффиксом спряжения именового сказуемого, так как изафет при причастии (имени) не может переходить в согласование.

Ключевые слова: причастие, имя действия, личный глагол, формы спряжения, именной тип спряжения, аффикс принадлежности, аффикс сказуемости, личное местоимение, стяжение связки.

Причастия тюркских языков имеют много общего и в то же время отличаются некоторыми особенностями, связанными с историческим обособленным развитием этих языков и с контактами с родственными и неродственными языками. Первичные причастия якутского языка имеют родственные связи с древнетюркским и древнеуйгурским языками. В то же время вторичные причастия на *-ааччы* и *-а/-ыы илик* схожи с сибирскими тюркскими языками. Якутский язык имеет и свои собственные причастия, образованные с помощью аффикса на *-лаах* от первичных причастий на *-быт/-батах*, *-ар/-бат* и *-яхах/-ымыах* [Убрятова, 1976].

Причастия имеют признаки и имени, и глагола, поэтому в синтаксической функции и в со-

четании с другими классами слов причастия приобретают своеобразные свойства. Сохраняя все признаки глагола, причастие управляет и спрягается, а как имя управляется (склоняется), согласуется, примыкает к имени.

Синтаксическая сочетаемость причастных синтетических и аналитических формообразований связана с их грамматическими признаками и природой их функционирования, с одной стороны, как глагола, с другой стороны, как именового образования.

В тюркологии существует аксиома: все функциональные формы глагола исторически восходят к причастным формам. Это подтверждается соответствием функций современных личных глаголов, деепричастий и инфинитивов с той

ролью, которую выполняют современные причастия при словоизменении и формообразовании. Все причастия, их синтетические и аналитические формообразования при спряжении выполняют функции личных глаголов, создают видо-время-модальные формы наклонений и времени. А причастия, склоняясь, становятся полипредикативными членами предложения, выполняют роль обстоятельственного зависимого предикативного члена, как и деепричастие. А также, в частности, некоторые падежные формы выступают в роли дополнительного (изъяснительного и инфинитивного) члена предложения, в которых аффикс дательного падежа на *-ga* образует инфинитивные формы на *-ыахха*, *-арга* и *-тахха*.

Причастные формообразования и словоизменения вызывают затруднения даже в синхронических исследованиях. Историческое же изучение этой проблемы без теоретической методологии сложно, и видимо, неэффективно. В свое время Е.И. Убрятова при синхронном изучении функции причастий и причастных форм использовала исторические комментарии и толкования. Такой подход способствовал не только описанию функции причастий, но и раскрытию их значений и развития семантики [Убрятова, 1985].

В современных тюркских языках для образования видо-время-модальных форм активно используются первичные деепричастия как основной элемент аналитической финитной формы. При этом первичные причастные формы участвуют как время-модальный элемент, а вспомогательный глагол образует видовую аналитическую форму, например: *бар+ан хаал+быт+ым* – уходить+ан остаться+быт+ым ‘уходив (завершить) остался’ – ‘уходить остался’ (завершающий вид); *көр+ө ис+нит+э* – видеть+ө (идти)+нит+э ‘видя (долго, всегда) шел’ – ‘видя шел’ (продолжительный вид); *ыл+а обус+убут+а* – брать+а ударить+убут+а ‘беря (быстро) ударил’ – ‘брать закончил мгновенно’ (кратный вид); *көр+ө тур+ар* – смотреть+ө стоять+ар ‘смотря (продолжать) стоял’ – ‘смотреть продолжает’ (продолжительный вид) [Харитонов, 1963].

В якутском языке, как правило, к аналитической форме вида могут присоединяться любые времяпричастные формы. Но не всегда эти деепричастные сочетания имеют подобные видо-время значения. Эти сочетания могут иметь другое

видовое значение или даже функционировать как свободное словосочетание. Л.Н. Харитонов впервые выявил в якутском языке видо-время значения деепричастий на *-ан* и *-а/-ы* с некоторыми вспомогательными глаголами. Впоследствии Е.И. Коркина установила, что сочетания деепричастия на *-ан тур+а+афф. сказуемости* и *-ан тур+ар+даах+афф. сказуемости* имеют значения прошедшего времени [Коркина, 1970].

Таким образом, природа деепричастных аналитических форм якутского языка иная, чем в сибирских языках, и ждет дальнейшего сравнительного исследования.

Тем не менее и эти данные доказывают, что для образования деепричастных аналитических форм важное значение имеют, во-первых, конкретная форма и значение деепричастия; во-вторых, второй компонент должен быть вспомогательным глаголом в форме основы глагола и с соответствующим значением; в-третьих, если второй компонент с другой временной формой приобретает иное видо-время-модальное значение, то 1) они с деепричастием образуют свободное словосочетание, например: *көрөн турабын* ‘стою и смотрю’; 2) второй компонент с соответствующей формой имеет особое время-модальное значение, например: *көрөн турабын* ‘увидел, было’, ‘наблюдаю, продолжаю смотреть’. Видимо, сибирско-тюркские языки с деепричастиями образуют аналитические формы подобного типа.

Особенности формообразования и словоизменения причастий якутского языка связаны с его глагольно-именными признаками, т.е. с его сочетаемостью с другими категориями слов.

Причастие как функциональная форма глагола имеет тройственное употребление. Во-первых, примыкая к именам и сочетаясь изафетом с именем, образует определительное единство: *үөрэнэр оҕо* ‘учащийся ребенок’, *күни үөрэнэр оскуолата* ‘школа, где учится он’. Во-вторых, спрягаясь, становится сказуемым простого предложения, т.е. употребляется в качестве личной формы глагола: *мин сарсын кэлиэбим* ‘я приду завтра’, *күни бэбэһээ барбыта* ‘он уехал вчера’. В-третьих, при склонении причастные сказуемые выступают зависимыми предикативными членами, сказуемыми придаточных предложений.

Причастные личные формы спрягаются подобно именным сказуемым с аффиксом сказуе-

мости. В якутском и тюркском языкознании также существует утверждение о том, что причастие спрягается с аффиксом принадлежности [Грамматика, 1982, с. 226; Щербак, 1981, с. 22–40; Севортян, 1956; Сравнительно-историческая грамматика, 2002]. И этот притяжательный аффикс имеет значение прошедшего времени, которое передается спрягаемой причастной форме [Убрятова, 1950, с. 104]. О.Н. Бетлингк это явление не смог объяснить. «Мне здесь не совсем ясно, как аффиксированное притяжательное выразило прошедшее время», – писал он [Бетлингк, 1990, с. 354]. То, что данный аффикс в якутском языке является стяженной формой показателя прошедшего времени э+ти+м (*-н, -0; -бит, -гит, -лэр*) именного сказуемого, впервые установила Е.И. Коркина [Коркина, 1970, с. 116–121].

В современной тюркологии многие исследователи аффиксы спряжения финитных форм считают полными и краткими разновидностями аффикса сказуемости [Ооржак, 2018; Сай, 2017; Семин, 2017]. С.С. Сай, специально изучавший проблему кратких и полных форм аффиксов спряжения на материале башкирского языка, пишет: «Видимо, такая иерархия форм отражает этапы грамматикализационного развития. Известно, что все синхронно представленные в башкирском языке синтетические финитные глагольные формы индикатива имеют инфинитивное происхождение ... Очевидно, эти формы прошли развитие от именного к глагольному полюсу не в равной мере. Таким образом, сочетаемость с краткими показателями согласования является одним из грамматикализованных свойств, отражающих положение формы на пути от именных к глагольным сказуемым в башкирском языке» [Сай, 2017, с. 351].

В данной статье рассматриваются особенности спряжения якутских причастий в позиции сказуемого простого предложения в трех временах: прошедшем, настоящем и будущем. То есть к каждому причастию как имени существительному или прилагательному мы присоединяем формы именного сказуемого: прошедшего времени э+ти+м , (*-н, -0, -бит, -гит, -лэр*), форму настоящего времени с аффиксом сказуемости *-бын, -бын, -0, -бит, -быт, -лар* и форму будущего времени *буол -уох+ум* (*-ун, -а, -нут, -хут, -тара*). Нас больше интересуют формы спряжения причастий в прошедшем и настоящем време-

нах, так как форма будущего времени образует перифрастическую форму от глагола *буол*-, которая изучена в тюркологии более основательно.

Словоизменение причастий – именное, но оно не совсем идентично со словоизменением имен существительных и прилагательных, так как причастие в сравнении с именами больше глагольно-предикативная словоформа, у которой видо-время-модальная семантика является исконной, а именная – в большей части функционально-ролевой. Именное сказуемое при спряжении по трем временам имеет следующие формы:

В прошедшем времени: *учуутал эти+м* (*-ин, 0, -бит, -гит, -лэрэ*). Эта аналитическая спрягаемая форма, стягиваясь, образует синтетическую форму спряжения на *учуутал+ым* (*-ын, -а, -быт, -гит, -лара*).

В настоящем времени: *учууталбын* (*-гын, -0, -быт, -гит, -лар*).

В будущем времени: *учуутал буолуобум* (*-ун, -а, -нут, -хут, -тара*).

А.М. Щербак в «Очерке по сравнительной морфологии тюркских языков» пишет: «...аффиксы лица и числа, будучи выразителями предикативности, присоединяются не только к глаголу, но и к имени, однако совпадение глагольных форм с именными в этом плане охватывает, главным образом, первую, начальную, ступень развития глагольных показателей лица и числа [Щербак, 1981, с. 23–40]. Анализ показателей спряжения глагольных финитных форм Александр Михайлович проводит по трем группам: 1) формы настоящего, настояще-будущего и других времен в форме желательного-сослагательного наклонения; 2) формы прошедшего времени изъявительного наклонения и в форме условного наклонения; 3) формы повелительного и желательного наклонений.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Региональные реконструкции» анализ спрягаемых форм глагола проводят по группам языков: 1) огузская; 2) кыпчакская; 3) карлукско-уйгурская; 4) кыргызская; 5) тобаская; 6) якутская; 7) болгарская группа [Сравнительно-историческая грамматика, 2002].

Мы проводим анализ спряжения причастных финитных форм глагола якутского языка в свете именного типа предикации предложений.

Спряжение причастий не всегда соответствует данной системе, ибо их предикативное функ-

ционирование иное: в этой позиции причастие становится личным глаголом.

1. Спряжение первичных причастий

Спряжение причастия на *-ар/-ыыр/-бат*:

Настоящее время. Положительная форма: *бар+а()+бын, бар+а()бын, бар+ар, бар+а()+быт, бар+а()быт, бар+ал+лар*. Отрицательная форма: *бар+бап+нын, бар+бак+кын, бар+бат, бар+бап+ныт, бар+бак+кыт, бар+бат+тар*. Выражается действие, устанавливаемое говорящим лицом, происходящее в момент речи, постоянно или длительно.

Прошедшее время. Положительная форма: *бар+ар+ым (этим), бар+ар+ыг (этин), бар+ар+а (этэ), бар+ар+быт (этибит), бар+ар+гыт (этигит), бар+ал+лар+а (этилэр+э)*. Отрицательная форма: *бар+бат+ым (этим), бар+бат+ыг (этин), бар+бат+а (этэ), бар+бап+ныт (этибит), бар+бак+кыт (этигит), бар+бат+тар+а (этилэр+э)*. Имеет значение действия, прошлого, обычно совершаемого действия, свидетельствуемого говорящим лицом.

Будущее время. Положительная форма: *бар+ар буол+уоҕ+ум (буолуом), бар+ар буол+уоҕ+ун (буолуон), бар+ар буол+уоҕ+а (буолуо), бар+ар буол+уох+нут, бар+ар буол+уох+хут, бар+ар буо+уох+тар+а*. Отрицательная форма: *бар+бат буол уох+ум (буолуом), бар+бат буол+уох+ун (буолуон), бар+бат буо+уох+а (буолуо), бар+бат буол+уох+нут, бар+бат буол+уох+хут, бар+бат буол+уох+тар+а*.

Примечание: В 1-м и во 2-м лицах форма на *-ар/-ыыр* превращается в *-а/-ыы*, что О. Н. Бетлингк объяснил выпадением звука *-р* или появлением *-р* в 3-м лице. Е.И. Убрятова объяснила этот факт тем, что здесь смешались формы спряжения двух древних причастий на *-а/-ыы* и *-ар/-ыыр*. В современном якутском языке причастие в 1-м и 2-м лицах ед. и мн. числа не спрягается с аффиксом сказуемости, а в 3-м лице имеет форму спряжения с аффиксом сказуемости. Отрицательная форма на *-бат* также спрягается с аффиксом сказуемости. Поэтому полагаем, что и причастие на *-ар* раньше спрягалось с аффиксом сказуемости.

Спряжение причастия на *-быт/-батах*. Причастия на *-быт/-батах* не могут иметь форм настоящего времени по семантике. Но спряжение

с аффиксом сказуемости выражает не настоящее время, а прошедшее давнопрошедшее результирующее эпизодическое действие, которое говорящий устанавливает или оглашает в момент речи. Положительная форма: *бар+быт+нын, бар+быт+кын, бар+быт, бар+быт+ныт, бар+быт+кыт, бар+быт+тар* 'ушел, оказывается'. Отрицательная форма: *бар+батах+нын, бар+батах+хын, бар+батах, бар+батах+ныт, бар+батах+хыт, бар+батах+тар* 'оказывается, не ушел'. Данное спряжение по значению соответствует спряжению аналитической формы *-быт эбит+аффикс сказуемости*. Положительная форма: *Барбыт эбит+нин (-кин, -о, -нит, -кит, -тэр)*. Отрицательная форма: *бар+батах эбин+нин, бар+батах эбик+кин, бар+батах эбит, бар+батах эбин+нит, бар+батах эбик+кит, бар+батах эбит+тэр* 'оказывается, не ушел'. Вполне возможно, эта синтетическая форма могла образоваться от стяжения данной аналитической формы, так как сам аффикс сказуемости не может внести значение эвиденциальности (освидетельствования): 'оказывается'.

Спрягаемые формы причастия на *-быт/-батах* со связкой *э+ти-* в форме древнего аффикса сказуемости *-м (-н,-о, -бит, -гит, -лэр)* обозначают не прошедшее время, а прошедшее давнопрошедшее результирующее одновременное действие, которое говорящий констатирует в момент речи как свидетель об установленном им уже тогда совершившемся действии. Положительная форма: *бар+быт этим, бар+быт этин, бар+быт этэ, бар+быт эти+бит, бар+быт эти+гит, бар+быт эти+лэр* 'ушел (ушли) было'. Отрицательная форма: *бар+батах+этим, бар+батах+этин, бар+батах этэ, бар+батах эти+бит, бар+батах эти+гит, бар+батах эти+лэр* 'не ушел (ушли) было'.

Примечание: стяженный вариант спряжения причастия на *-быт/-батах* *эти+м: -быт/-батах+м (-н, -а, -ныт, -хыт, -тара)* в современном якутском языке имеет иное значение и выражает прошедшее давнопрошедшее результирующее одновременное действие, которое говорящий констатирует в момент речи как достоверный очевидец совершенного в прошлом действия. Положительная форма: *бар+быт+ым, бар+быт+ыг, бар+быт+а, бар+бын+ныт, бар+бык+кыт, бар+быт+тара* 'ушел (ушли)'.

Отрицательная форма: *бар+батах+ым, бар+батах+ын, бар+батах+а, бар+батах+ныт, бар+батах+хыт, бар+батах+тара* ‘не ушел (ушли)’.

Спряжение причастия на *-ых/-ымыях-ыа суох* со связкой *э+ти* в форме древнего аффикса сказуемости *-м (-н, -о, -ныт, -хыт, -тара)* выражает: 1) модальность с будущим временным значением, которую говорящий констатирует в момент речи как желание, просьбу, совет; 2) сослагательную модальность, в которой данная форма выражает то, что при наличии условного периода говорящий мог бы совершить действие. При этом в зависимости от значения условного периода форма на *-ых* этим выражает то будущее, то прошедшее время: *кэлэринг (кэлбитин) буоллар, кэпсиэх этим* ‘если придешь (пришел бы), расска(жу) (рассказал бы)’.

Положительная форма: *бар+ых (ыа) этим, бар+ых (ыа) этинг, бар+ых (ыа) этэ, бар+ых (ыа) эти+бит, бар+ых (ыа) эти+гит, бар+ых (ыа) эти+лэр* ‘ушел (ушли) бы’. Отрицательная форма: *бар+ымыях (ыа суох)+этим, бар+ымыях (ыа суох)+этинг, бар+ымыях (ыа суох) этэ, бар+ымыях (ыа суох) эти+бит, бар+ымыях (ыа суох) эти+гит, бар+ымыях (ыа суох) эти+лэр* ‘не ушел (ушли) бы’.

Примечание: связка *э+ти*+древний аффикс сказуемости, который все предикаты переносит в прошлое время. В данном случае причастию на *-ых* с семантикой будущего времени придает желательное и сослагательное значения. Имени аффикс придает значение ‘был кем’, причастию на *-ых* – еще ‘был ... -щим’. Данное значение потенциально (скрыто) существует. Оно сохраняется и при стяжении *-ых этим (...)* на *-ыабым (-ын, -а, -ныт, -хыт, -тара)*, например: *Кини кэлиэбиттэн биһиэхэ саха тылын үөрэтэр.* – ‘С тех пор как он приехал, он нам преподает якутский язык’. Положительная форма: *бар+ых+ым, бар+ых+ын, бар+ых+а, бар+ых+ныт, бар+ых+хыт, бар+ых+тара* ‘уйду (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут)’. Отрицательная форма: *бар+ымыях+ым, бар+ымыях+ын, бар+ымыях+а, бар+ымыях+ныт, бар+ымыях+хыт, бар+ымыях+тара* ‘не уйду (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут)’. В современном якутском языке значения аналитической и синтетической форм спряжения разошлись. Если аналитическая форма от ‘был кем’ стала выражать желатель-

ность и сослагательность, то синтетическая форма – будущее действие, например: *Бугун кини миигин кытта тыйаатырга сылдыаба* – ‘Сегодня он со мной сходит в театр’.

Спрягаемая форма причастия на *-ых* с аффиксом сказуемости не стала личной формой. Положительная форма: *бар+ых+нын* ‘уходящий я’, *бар+ых+хын* ‘уходящий ты’, *бар+ых* ‘уходящий он’, *бар+ых+ныт* ‘уходящие мы’ (омоформа ‘уйдем’), *бар+ых+хыт* ‘уходящие вы’ (омоформа: ‘уйдете’), *бар+ых+тара* ‘уходящие они’. Отрицательная форма: *бар+ымыях+нын* ‘неуходящий я’, *бар+ымыях+хын* ‘неуходящий ты’, *бар+ымыях* ‘неуходящий он’, *бар+ымыях+ныт* ‘неуходящие мы’ (омоформа ‘не уйдем’), *бар+ымыях+хыт* ‘неуходящие вы’ (‘не уйдете’), *бар+ымыях+тара* ‘неуходящие они’. В переводе данное спряжение не имеет личного значения. Это спряжение примечательно и тем, что оно свидетельствует о том, что причастия не всегда имели личные свойства глагола.

Сочетание причастия на *-ых* с глаголом *буол* – ‘будь’ в форме будущего времени на *-ых+ым (-ын, -а, -ныт, -хыт, -тара)* (в единственном числе часто употребляется *буоуом, буоуон, буоуо*) обозначает согласие совершить действие, например: *барых буоуом* ‘согласюсь пойти’, *сытых буоуом* ‘согласюсь лечь’, *от охсуох буоуом* ‘согласюсь косить (траву)’. Подобное сочетание глагола *буол* с именами и причастиями образует сложный глагол, к которому могут присоединяться любые функциональные формы глагола.

Древнее причастие на *-тах/-батах* не спрягается с аффиксом сказуемости, со связкой *э+ти* ‘был’ и глаголом *буол* – ‘будь’. Спрягается только с аффиксом принадлежности. Положительная форма: *Мин (эн, кини, биһиги, эһиги, кинилэр) көрдөх (-үм, -үң, -ө, -нүт, -хүт, -төрө)* – ‘Я (ты, он, мы, вы, они), возможно, увида (-л, -ли)’. Отрицательная форма: *Мин (эн, кини, биһиги, эһиги, кинилэр) көрбөтөх (-үм, -үң, -ө, -нүт, -хүт, -төрө) буоуо* ‘Я (ты, он, мы, вы, они), возможно, не увида (-л, -ли)’. Выражает предположение говорящего лица об уже состоявшейся совершенности действия в прошедшем времени или служит для обозначения действий уже состоявшихся к моменту речи, близкого к значению прошедшего категорического време-

ни, но осложненного дополнительным эмоционально-модальным оттенком: *Эрэй диэни энгэрдэстэбим, буруй диэни мунгастабым!* ‘Со страданием спутничал ведь, с мучениями боролся ведь я!’ [Коркина, 1970, с. 271].

Примечание: интересно то, что причастие на *-тах* растеряло не только спряжение, но и парадигму словоизменения. Видимо, причиной тому стало изменение первоначальной семантики, т.е. вытеснение его формой на *-быт*. При этом отрицательная форма на *-батах* стала обозначать отрицание причастия на *-быт* в древнетюркском и якутском языках. В тех языках, где причастие на *-тах* (-дух) сохранилось, отрицание на *-мабыт* не вытеснено формой на *-матах*.

2. Спряжение вторичных причастий

Все вторичные причастия (*-быттаах/-батахтаах, -ардаах/-баттаах, -ыяхтаах/-мыяхтаах/-ыа суохтаах, -а/-ыы илик, -ааччы/-ааччыта суох*), в основном, спрягаются одинаково формами: *-э+ти+древний аффикс* сказуемости, со стяженным новым аффиксом спряжения и аффиксом сказуемости.

Спряжение причастия на *-а/ыы илик* со связкой *э+ти* в форме древнего аффикса сказуемости *-им* (*-инг, -а, -пит, -кит, -тэрэ*) выражает установленное говорящим в прошлом несовершенное действие в момент речи, например: *Мин былларыын баччаба куоракка кишрэ илигим (илик этим)* – ‘В прошлом году в это время я в город еще не переехал было’; *Тыа дьоно урут массыына көлөнү көрө илик этилэр (иликтэрэ)* – ‘Сельские люди тогда машину-возчика еще не видали было’.

Спряжение причастия на *-а/ыы илик* с аффиксом сказуемости *-пин* (*-кин, -0, -пит, -кит, -тэр*) выражает несовершенное действие в данный момент действия, подтверждаемое говорящим лицом, например: *Мин эйигиттэн үлэбэ ыларга көрдөһө иликпин* – ‘Я вас не просил принять меня на работу’; *Василий бүгүн манна көстө илик* – ‘Василий сегодня здесь не появлялся’.

Причастие на *-ааччы* выражает обычно совершенное действие, поэтому его семантика отражает произошедшие в прошлом и повторяющиеся и потому ставшими обычными действия. Спряжение причастия на *-ааччы* с аффиксом сказуемости имеет некоторые особенности. Положительная форма: *көр+өөччү+бүн* (*-гүн, -0, -бүт, -гут, -лэр*) – ‘видел(и), бывало’. Отрица-

тельная форма: *көр+өөччү+м* (*-үг, -тэ, -бүт, -гут, -лэрэ*) *суох*; *көр+өөччүтэ суох-пун* (*-хун, -0, --пун, -хут, -тар*), ‘не видел(и), бывало’, например: *мин кинини куруук кулуупка көрөөччүбүн* – ‘я его всегда видел в клубе’. *Эн биһиэхэ сайылыкка сылдаааччыгын* – ‘Ты у нас бывал на летнике’; *Кини биһигини көрөөччүтэ суох* – ‘Он нас не замечал’.

Спряжение причастия на *-ааччы* со вспомогательным глаголом *э+ти* с древним аффиксом сказуемости. Положительная форма: *көр-өөччү э+ти+м*, (*-г, -0, -бит, -гут, -лэр*). Отрицательная форма: *көр-өөччү+м* (*-үг, -тэ, -бүт, -гут, -лэрэ*) *суох этэ*; *көр-өөччүтэ суох-пун* (*-хун, -0, -пун, -хут, -тар*) *этэ* ‘не видел(и) бывало’, например: *Кини ол туһунан санатааччыта суох этэ* – ‘Он об этом никогда не напоминал было’; *Эн оҕо сылдьан биһиэхэ Арыылаахха хонооччу этин* – ‘Ты в детстве у нас на Арылахе (часто) ночевал было’; *Сайын Илдьингэ куруук ардааччы этэ* – ‘Летом в Ильин день всегда дождь шел бывало’. Спряжение со стяженным вариантом в современном якутском языке почти не употребляется. Оно осталось в языке как часть спряжения отрицательного варианта: *көр-өөччү+м* (*-г, -тэ*) *суох*. *Сайын дойдубар кэлэн баран кинини көрөөччүм суох (көрөөччүтэ суох-пун)* – ‘Летом, когда приезжал на родину, я его не видел’. Таким образом, значения спряжения с аффиксом сказуемости в положительной форме и стяженного варианта в отрицательной форме как бы сблизилась: *Кыһын үөрэх кэмигэр эрэ көрсөөччүбүн* – ‘Только зимой во время учебы встречал’. Оба варианта спряжения с аффиксом сказуемости и со связкой *э-ти* обозначают прошедшее обычно совершаемое действие, подтверждаемое говорящим лицом. Они отличаются тем, что, во-первых, с аффиксом сказуемости говорящий выражает достоверное утверждаемое обычно совершенное действие в прошлом в момент речи, а со связкой *-э+ти+древний аффикс* сказуемости обозначает освидетельствуемое обычно совершенное говорящим лицом действие: *сылдаааччы этэ* ‘навещал бывало’, *көрөөччү этэ* ‘смотрел бывало’. Таким образом, в спряжении причастия на *-ааччы* аффикс сказуемости не имеет значения настоящего времени, как в именном спряжении, оно подавляется семантикой прошедшего времени причастия, а при спряжении со связкой *э+ти* с древним аф-

фиксом сказуемости значение прошлого сохраняется как свидетельство прошлого повторявшегося действия.

Именная частица *суох* 'нет' образует отрицательную форму двумя способами, которые имеют одинаковое значение: *көр-өөччү+м* (-ун, -тэ, -бүт, -гүт, -лэрэ) *суох*; *көр-өөччүтэ суох-пун* (-хун, -0, -пут, -хут, -тар) 'видел(и) бывало'. Данное отрицание по форме соответствует отрицанию именного изафетного сказуемого: 1) *ат-а суох-пун* (-хун, -0, -пут, -хут, -тар). Эта форма соответствует категории обладания (*аттаахпын* 'имею коня' *ата суохпун* 'не имею коня'); 2) *ат-ым* (-ын, -а, -пыт, -кыт, -тара) *суох*. Эта форма соответствует сказуемостному сложному предложению (*Мин ожом суох* 'Мой ребенок отсутствует; У меня ребенок отсутствует; У меня ребенка нет') Например: *Мин дьонум массынаата суохтар* 'Мои родители не имеют машины'. *Биһиги массынабыт суох* 'У нас машины нет (У нас машина отсутствует); Мы не имеем машины'.

Данные причастные аналитические формы, видимо, схожи по структуре с отрицательным именным изафетным сказуемым: 1) *барааччы+та суох-пун* (-хун, -0, -пут, -хут, -тар) 'У меня нет уходящего', 'я обычно не уходил'; 2) *барааччы+м* (-ын, -а, -пыт, -кыт, -тара) *суох*, 'Мой уходящий отсутствует', 'я обычно не уходил', но по семантике представляют совсем иные образования, что связано с функциональной и глагольной особенностями причастия.

Выражение *ата суох+пун* обозначает 'я не имею коня', а *барааччыта суохпун* имеет двойное значение: 1) 'я не имею человека, который совершал действие'; 2) 'я обычно не уходил'. Здесь второе значение невозможно вывести из первого, так как значение 'я не имею уходившего' не может превратиться в 'я не уходил'. Здесь, видимо, мы имеем дело с омонимами: 1) *барааччы+та* – 'его уходящий (изафет)'; 2) *барааччы+та* (этэ) – 'уходил было' (спряжение).

Некоторые исследователи склонны считать, что предикативное спряжение произошло из изафета. Такое суждение кажется абстракцией. *Барааччым* ('мой уходящий') – имя деятеля, а не имя действия. Поэтому *барааччым суох* 'мой уходящий отсутствует (у меня нет уходящего)' не может так просто перейти в личный глагол ('я) не уходил'. А причастие *барааччы этим* 'я

не уходил' может стать глагольным сказуемым. *Барааччыта суохпун* ('уходящего у меня нет') тоже трудно преобразовать в 'я не уходил'. *Барааччыта* '(он) уходил бывало' *суохпун* 'я нет', возможно, выражает 'я не уходил бывало'. Проследим аналогию превращения подобного сочетания в аналитическое единство. Есть симулятивное выражение от *барбыта буол* 'будь, стать уходящим', как будто превратилось в 'притворно уходить'. Здесь также *барбыта буол* первоначально имел значение 'соверши, будто уход сделал, кажется, будто уходил', т. е. форма *бар+быт+а* – не изафет причастия 'его уходящий', а личный глагол 'он уходил'. Поэтому образуется симулятивность 'кажется, будто уходил'. Таким же образом *барааччым* и *барааччыта* в сочетаниях *барааччым суох* и *барааччыта суохпун* – не причастные составные сочетания, а предикативные словосочетания.

Вторичные причастия, образованные аффиксом на *-лаах*, все имеют одинаковое спряжение и имеют личнопредикативное употребление: спряжение со связкой *э-ти+м* (-н, -0, -бит, -гит, -лэр) имеет одинаковое значение со стяженным спряжением *-ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара).

Спряжение причастия на *-быттаах/-батахтаах* со связкой *э-ти-* и ее стяженной формой. Положительная форма: *бар+быттаах э-ти+м* (-н, -э, -бит, -гит, -лэр); *барбыттаах+ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) 'уходил было раз'. Отрицательная форма: *бар+батахтаах э-ти+м* (-н, -э, -бит, -гит, -лэр); *барбатахтаах+ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) "не уходил было раз". Данная форма обозначает свидетельствуемое говорящим лицом давнопрошедшее результативное эпизодическое законченное действие, например: *Былыр спартакиадаба мас тардыспыттаах этим* (*тардыспыттаабым*) – 'Давно (один раз) в спартакиаде перетягивал палку (было)'; *Биирдэ саас кыталык үнкүүтүгэр түбэспиттээбим* (*түбэспиттээх этим*) – 'Однажды весной случайно попал на танец стерхов'; *Эн хомуньуустуу субуотунньукка кыттыбатахтаах этинг* – 'Было раз, ты не принимала участие в коммунистическом субботнике'.

Спряжение причастия на *-ардаах/-баттаах* со связкой *э-ти-* и ее стяженной формой. Положительная форма: *бар-ардаах э-ти+м* (-н, -э,

-бит, -гит, -лэр); *барардаах-ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) ‘обязан был уходить’. Отрицательная форма: *бар-барбаттаах э-ти+м* (-н, -э, -бит, -гит, -лэр); *барбаттаах-ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) ‘обязан был не уходить’. Данная форма выражает свидетельствуемое и воспринятое в прошлом как обязательство говорящим лицом должностное действие, например: *Сайын быраантар дьэ тутуһардаабым* – ‘Летом обязан был помочь брату построить дом’; *Кини эпэтэбэ буоллар, кэлбэттээх этим* – ‘Если он бы не напомнил (сказал), я мог бы не приехать’. Отрицательная форма часто обозначает невозможное действие кини *ыллаабаттаах этэ* ‘он не обязан был петь (он не спел бы)’.

Спряжение причастия на *-ыхтаах/-мыахтаах/-ья суохтаах* со связкой *э-ти-* и ее стяженной формой. Положительная форма: *бар-ыхтаах э-ти+м* (-н, -э, -бит, -гит, -лэр); *барыхтаах+ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) ‘должен был уходить’. Отрицательная форма: *бар+ымыахтаах/-ья суохтаах э-ти+м* (-н, -э, -бит, -гит, -лэр); *бар+ымыахтаах/-ья суохтаах+ым* (-ын, -а, -быт, -гыт, -лара) ‘должен был не уходить’. Данная форма выражает свидетельствуемое говорящим лицом должностное в прошлом действие, например: *Куораттан тахсан, боломуочунай холкуос окко бэлэмин көрүөхтээбэ* – ‘Уполномоченный, приехав из города, должен был посмотреть готовность колхоза к сенокосу’; *Биһиги нэһилиэк олохтоохторо быыбарга сүүс бырыһыан кытыахтаах этибит* – ‘Население нашего наслега в выборах должно было участвовать на сто процентов’; *Эһиги эдэр дьон арыгыны букатын иһиэ суохтаах этигит* – ‘Вы молодые люди спиртное совсем не должны были употреблять’. Отрицание на *-ья суохтаах* образуется от формы на *-ья суох* по типу: *барардаах – барбаттаах; иһиэхтээх – иһимиэхтээх – иһиэ суохтаах*. А форма *-ья суох* образована аналогично: кини *аттаах – кини ата суох*, но кини *бар+ых+а суох* происходит от кини *барыха (-ья) э+ти*. Это – предикативное словосочетание, т.е. спряжение.

Вторичные причастия на *-быттаах/-батахтаах, -ардаах/-баттаах, -ыхтаах/-мыахтаах/-ья суохтаах*, с аффиксом сказуемости спрягаются одинаково и выражают установленную говорящим лицом в момент речи досто-

верную модальность, соответствующую по семантике данных причастий.

Причастие на *-быттаах/-батахтаах* при спряжении аффиксом сказуемости. Положительная форма: *барбыттаах+нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘уходил(и)’. Отрицательная форма: *барбатахтаах+нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘не уходил(и)’ выражает давнопрошедшее результативное эпизодическое достоверное прошедшее действие, установленное говорящим лицом в момент речи. Например: *Биһрдэ мин кыраныысса таһыгар сылдыбыттаахнын* – ‘Однажды я побывал за границей’; *Биһиги онно сылдьан, кинини көрсүбүттээхпит* – ‘Мы там и с ним встретились (его встретили)’; *Кини кэпсээниттэн долгуйан, утуйбатахтаахнын* – ‘Разволновавшись его рассказам, не спал (было)’.

Причастие на *-ардаах/-баттаах* при спряжении аффиксом сказуемости. Положительная форма: *бар-ардаах +нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘обязан (ы) уходить’. Отрицательная форма: *бар-баттаах +нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘обязан(ы) не уходить’ выражает должностное, воспринятое как обязательство действие, установленное говорящим лицом в момент речи, например: *Мин быйыл мабыыстыр диссэртээссийэтин суруйардаахнын* – ‘Нынче я обязан написать магистерскую диссертацию’; *Оччоҕо эн быйыл уопускаҕа барбаттааххын* – ‘Тогда ты в этом году в отпуск не сможешь уходить’; *Кини ийэтигэр харчы ыьтардаах* – ‘Он должен (обязан) отправить деньги матери’.

Причастие на *-ыхтаах/-мыахтаах/-ья суохтаах* при спряжении аффиксом сказуемости. Положительная форма: *бар-ыхтаах +нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘должен (должны) уходить’. Отрицательная форма: *бар-ымыахтаах/-ья суохтаах +нын* (-хын, -0, -ныт, -хыт, -тар) ‘должен (должны) не уходить’ выражает должностное, воспринятое как необходимое желание действие, установленное говорящим лицом в момент речи, например: *Мин быйыл хайаан да үөрэххэ кириэхтээхпин* – ‘В этом году я обязательно должен поступить на учебу’; *Бу суругу кини көрүү да, билиэ да суохтаах* – ‘Это письмо он не должен читать и знать’; *Үлэһиттэр хамнастарын кэмигэр ылаахтаахтар* – ‘Рабочие зарплату должны получать вовремя’.

Все вышесказанное можно представить в виде следующей таблицы:

Спряжение причастий современного якутского языка

Причастия	э+ти+м	Стяженный вариант	Аффикс сказуемости	Аффикс принадлежности	э+бит афф. сказ.
-ар	+	+	+(?)	?	+
-бат	+	+	+	?	+
-быт	+	(+)?	+	(+)?	+
-батах	+	(+)?	+	(+)?	+
-ыа	+	(+)?	нет	(+)?	+
-ыах	+	(+)?	нет	(+)?	+
-мыах	+	(+)?	нет	(+)?	+
-ыа(м) суоҕа	нет	+?	нет	(+)?	эбит
-тах	нет	(+)?	нет	(+)?	нет
-ардаах	+	+	+	?	+
-баттаах	+	+	+	?	+
-ыахтаах	+	+	+	?	+
-ыа суохтаах	+	+	+	?	+
-ымыахтаах	+	+	+	?	+
-быттаах	+	+	+	?	+
-батахтаах	+	+	+	?	+
-ааччы	+	+	+	?	(+)
-ааччыта суох	+	+	+	?	(+)
-ааччым суох	нет	(+)	нет	(+)?	эбит
-а/-ыы илик	+	+	+	?	+

В якутском языке финитные причастные формы спрягаются следующим образом:

1) все вторичные причастия: с полным аффиксом сказуемости, связками *э+ти+древний аффикс сказуемости*, её стяженной формой (*э+ти+м* – *им*, *э+ти+н* – *ин*, *э+ти* – *э*, *э+ти+бит* – *ибит*, *э+ти+гит* – *игит*, *э+ти+лэр* – *лэр(э)*) и связкой *э+бит+полным аффиксом сказуемости*;

2) все первичные причастия: связками *э+ти+древний аффикс сказуемости*, её стяженной формой и связкой *э+бит+полным аффиксом сказуемости*;

3) причастие на *-ар* в 1-м и 2-м лицах ед. и мн. ч. имеет форму *-а/-ыы+аффикс сказуемости*, таким образом в этих лицах не имеет предикативной формы: *барарбын*, *бараргын*, (*барарбыт*, *бараргыт* – это омоформы) со значением настоящего времени.

4) причастия на *ыах/-ымыах* и *-тах* также не спрягаются с полным аффиксом сказуемости;

5) только причастие на *-быт/-батах* имеет все формы спряжения: с полным аффиксом сказуемости, связками *э+ти+древний аффикс сказуемости*, её стяженной формой и связкой *э+бит+полным аффиксом сказуемости*;

6) причастие на *-тах* спрягается только стяженной формой *-м, -н, -а, -ныт, -хыт, -тара*, производной от спрягаемой формы связки *э+ти+ древний аффикс сказуемости*;

7) значения нестяженной и стяженной форм спряжения связки *э+ти+древний аффикс сказуемости* у причастий на *ых/-ымыах, -быт/-батах* и *-тах* изменились;

8) значения спряжения причастия на *-быт/-батах* с полным аффиксом сказуемости и связкой *э+бит+аффикс сказуемости* идентичны, что приводит к мысли, что краткая форма могла произойти от стяжения спряжения связки *эбит* с аффиксом сказуемости (*э+бит+пин – пин, э+бит+кин – кин, э+бит+0 – эбит, э+бит+нит – нит, э+бит+кит – кит, э+бит+тэр – тэр*). Так как семантика спряжения *-быт+нын* (*барбытын* ‘оказывается, ушел’) очень близка значению связки *эбит+аффикс сказуемости* (*барбыт эбиттин* ‘оказывается, ушел’).

Из вышеизложенного можно сделать следующее заключение.

1. Причастные личные глагольные формы образуются по типу именных сказуемых (предикативных членов): во-первых, аффикс сказуемости выражает то, что сказуемое имеет значение настоящего времени или свидетельствует о былом действии, которое обнаруживается в момент речи; во-вторых, спряжение со связкой *э+ти* с древним аффиксом сказуемости показывает, что сказуемое относится к прошедшему времени или свидетельствует о прошлом действии; в-третьих, для образования будущего времени используется вспомогательный глагол *буол – ‘будь’* в форме будущего времени на *-ых/-ымыах/-ья суох*.

2. Причастные аналитические личные формы глагола создаются по типу составных именных сказуемых: *киһи мин – киһибин* ‘человек - я’; *оҕо+то мин – оҕотобун* ‘ребенок его - я’; *оҕом (-н, -то, -бут, -бут, -лоро) суох* ‘у меня (тебя, него...) ребенка нет’; *киһи буол+аффикс времени+аффикс лица* ‘человек будь + время’; *учуутал э+ти+древний аффикс сказуемости* ‘учитель (ем) был’.

3. Оглаголивание причастных предикативных форм, по нашему предположению, происходит благодаря глагольной природе основы причастия, видо-время-модальной семантике причастия и глагольной семантике спрягаемой

формы. *Барбытым баар* ‘ушел я – есть’, ‘мой уходящий есть’; – *барбытым суох* ‘ушел я – нет’, ‘мой уходящий отсутствует (нет)’; *Барбытым (этим) баар* ‘есть то, что ушел’, ‘уходящий мой – есть’; *барбытым (этим) суох* ‘нет то, что ушел; не уходил было’, ‘мой уходящий – отсутствует (нет)’; *барыам суоҕа (суох этэ)* ‘не уйду’; *барыабым суоҕа (суох этэ)* ‘не было уходящего’, ‘уйду – не было’; *барааччым суох* ‘мой уходящий нет (отсутствует)’, ‘нет моего уходящего’, ‘уходил – нет’; *барааччым (этим) суох* ‘обычно, я не уходил’; *барыахпын* ‘уходящий – я’.

Таким образом, в якутском языке существуют два омонимичных аффикса: аффикс принадлежности и стяженный новый аффикс спряжения. Стяженный аффикс содержит, кроме значения прошедшего времени, глагольную суть, которая придает спрягаемой форме глагольность. Аффикс сказуемости, видимо, также имеет омоформу, образованную от связки *э+бит+аффикс сказуемости*. Эта форма имеет значение очевидности и результативности, констатации освидетельствования момента речи и глагольности.

4. Аффикс сказуемости употребляется при сказуемом со значением настоящего времени (причастия на *-ар/-бат, -илик*) или когда говорящий констатирует действие в момент речи (причастия на *-быт/-батах, -ааччы/-ааччыта суох, -ыхтаах/-ымыахтаах/-ья суохтаах, быттаах/-батахтаах, -ардаах/-баттаах*), а причастия на *-тах, -ых/-ымыах* с аффиксом сказуемости не спрягаются, причастия на *-ых/-ымыах* и *-ар* с аффиксом сказуемости не имеют признаков личного глагола.

5. Связка *э+ти+древний аффикс сказуемости* дополняет причастный показатель значения лица и числа, а также относительным прошедшим временем, которое, соотносясь с семантикой причастия, образует видо-время-модальное значение аналитической формы (сказуемого). Связка, стягиваясь, образует аффикс лица со значением прошедшего времени. С этим аффиксом спрягаются все причастные формы. Из них форма на *-тах* спрягается только с этим аффиксом. В якутском языкознании многие исследователи спряжение причастий на *-быт/-батах, -ых/-ымыах, -тах* и *-ар/-бат* с этим аффиксом неправоммерно (ошибочно) считают спряжением с аффиксом принадлежности.

6. Вспомогательный глагол *буол* 'будь' с причастиями образует перифрастическую форму, т. е. к ней могут присоединяться все функциональные формы глагола, которые в соотношении со значением причастия создают различные видо-время-модальные аналитические формы и конструкции. А спряжение в форме причастия будущего времени (например, в якутском языке формой на *-ыах/-мыах/-ыа(м) суоҕа*) образует форму будущего времени.

7. Если значения именных составных предикатов мотивированы значениями составляющих их частей, а временное значение исходит из спряжения сказуемого, то причастное составное сказуемое создает аналитическое единство с единой видо-время-модальной семантикой в купе со значением всех составляющих его частей.

8. Таким образом, в современном якутском языке спряжение причастных личных форм глагола имеет развитую стройную систему (см. таблицу), которая сформировалась по типу сочетаний: *киһи+мин* 'я человек' и *кыһыл э+ти+древний* аффикс сказуемости *кыһыл+ым* 'я красный был'. Аффикс принадлежности не может быть личным показателем спряжения, так как причастия не присоединяют его в данной позиции и 'мой' не может абстрагироваться в 'я'. Мы полагаем, что в *барбытым, барыабым, бардабым* аффикс лица – не аффикс принадлежности, а аффикс лица, образованный путем стяжения аналитической формы (*барбыт, барыах, бардах*) + *э+ти+м(ым)*. В якутском языке причастия не спрягаются напрямую с древним кратким аффиксом сказуемости, а также в нем отсутствует характерное для других тюркских языков стяжение полного аффикса сказуемости, тем самым их дублированное употребление.

9. В современных тюркских языках функционирующие при спряжении причастных финитных форм так называемые аффиксы принадлежности с семантикой прошедшего времени на самом деле очевидно, являются омоформами, производными от стяжения связи *э+ти+древний аффикс сказуемости*.

То, что полный аффикс сказуемости связан со значением настоящего времени [*киһи+мин* в данный момент я – тот человек, *барар+бын* – в данный момент я – тот уходящий, *барыах+пын* – в данный момент я – тот будущий уходящий, *бара илик+пин* – в данный момент я – тот еще

не ушедший (не уходил), *барыахтаах+пын* – в данный момент я – тот должный уходить (должен уходить), *барааччы+бын* – в данный момент я – тот обычно уходящий (обычно уходил), *барбыт+пын* – в данный момент (узнал) я – оказывается, тот уходивший (уходил, оказывается), *барардаах+пын* – в данный момент я – тот обязанный уходить (обязан уходить)], который показывает его связь с категорией момента речи и совершения действия с определенным, конкретным субъектом действия 'тот' – показателя лица. Видимо, поэтому первичные неопределенные показатели лица – аффиксы лица – дополнительно присвоили себе элемент «н» со значениями эвиденциальности (освидетельствования), определенности («я – тот», «ты – тот», ...) и момента констатации настоящего времени (в данный момент субъект имеет такое отношение к действию). Вследствие чего личным глагольным формам с характерными временными значениями стало свойственно спряжение с полными формами сказуемости. А формы с относительными прошедшими временными значениями спрягаются с новым кратким аффиксом сказуемости -им, -инг, -э, -бит, -гит, -лэрэ [*э+ти+м* (-н, 0, -бит, -гит, -лэр)] – с омоформой аффикса принадлежности.

Литература

- Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск, 1976. – 346 с.
- Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. – М.–Л.: Наука, 1950. – 304 с.
- Убрятова Е.И.* Историческая грамматика якутского языка. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1985. – 98 с.
- Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
- Бетлингк О.Н.* О языке якутов / Перевод с немецкого В.И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
- Севортян Э.В.* Категория принадлежности / История сравнительной грамматики тюркских языков. Ч. 2. Морфология. – М.: Наука, 1956. – 335 с.
- Харитонов Л.Н.* Формы глагольного вида в якутском языке. – М.–Л.: Наука, 1960. – 180 с.
- Коркина Е.И.* Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 307 с.
- Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л.: Наука, 1981. – 183 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. дед. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.

Сай С.С. Лично-числовое согласование независимых глагольных сказуемых в башкирском языке // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. XXXIII. Ч. 1. Исследования по грамматике башкирского языка. – СПб.: Наука, 2017. – С. 308–352.

Семина А.В. Употребление аффиксов сказуемости в башкирском языке // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. XXXIII. Ч. 1. Исследования по грамматике башкирского языка. – СПб.: Наука, 2017. – С. 353–375.

Ооржак Б.Ч-О. Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири). Автореферат диссер. ... доктора филол. н. – Новосибирск, 2018. – 52 с.

G.G. Filippov

The Development of Participle Conjugation Forms of the Yakut Language in the Nominal Type of Sentence Predicate

In Turkic linguistics, the conjugation of personal verb forms has been studied from different sides: both historically and synchronously. It seems that all the problems are thoroughly covered. But at the same time, unresolved problems still remain. First of all, what functional form is actually conjugated: the name of the action, the name of the activist, the participle, the personal form of the verb, the participle? There are also questions about which word forms are used as conjugation affixes. Many scholars, as an axiom, recognize that personal pronouns are the conjugation affix. There is also a claim that the affix of affiliation becomes the affix of conjugation. A. M. Scherbak writes that at present, the distinction between the two types of conjugation – personal-pronoun and possessive – is so indisputable and obvious that it would be at least strange not to notice or ignore it. Many researchers who agree that the affix of affiliation is one of the indicators of conjugation believe that affinity in its semantics contains the meaning of the past tense. At the same time, there is a provision by E.I. Ubryatova that the participial forms of the Turkic languages do not attach the affix of belonging.

We agree with the statement that the Turkic simple sentence has a nominal type of conjugation. This article provides a rationale for the origin of the form of personal conjugation - a homonym for the affix of affiliation by tightening the link in the position of conjugation of a nominal predicate in the past tense: e+ti+m (-н, 0, -bit, -git, -ler). To this end, we show the conjugation of participles in three temporary forms (participle predicate of past tense, participle predicate of present tense and participle predicate of future tense). We also prove that the affix of belonging cannot be an affix of conjugation of a nominal predicate.

Keywords: participle, action name, personal verb, conjugation forms, nominal conjugation type, affinity affiliation, predicate affix, personal pronoun, conjugation.